

ПАРИЖ, ДЕКАБРЬ-69

ПОГОДА в Париже в декабре — хмурая, дождливая, с порывистым неприятным ветром, напоминает позднюю московскую осень.

Ничко, серое небо наползаяну закрывает знаменитую Эйфелеву башню. Парижане к ней привыкли, а туристы она манит, потому что «это надо смотреть» и об этом написано в проспектах. Но Эйфелева башня, которая в прошлом символизировала наступление XX века, века техники и атома, никак не повлияла на сам город.

Париж такой же, каким мы знаем его из книг и кинофильмов, такой, каким мы себе его еще представляли — шумный, веселый, красивый, особенный. Это один из городов, который не поддается модернизации и стандартизации и в толком смысле этих слов. Все новое он впитывает и себя, перерабатывая на свой, французский лад. Американская реклама здесь издается и веназалина — бешеная световая крутовость Бродвея не в парижском вкусе. Темп жизни, как и в каждом большом городе, высок, но здесь нет агитационного ритма Нью-Йорка или пунтливости и скупой деловитости лондонского Сити. Париж умеет жить легко, с шуткой.

Париж — город, где не очень чувствуешь себя иностранцем, и не только потому, что чужил и знал об этом городе с детства, но и из-за красоты, естественности

и общительности, с которыми парижане относятся друг к другу, не говоря уже о нас, приезжих.

По Парижу надо ходить пешком, потому что здесь каждый камень — история, в которой много дорогого и для нас, советских людей.

В Париже долгое время жил В. И. Ленин.

Здесь, на улице Мари-Роа, в доме под номером 4 Владимиром Ильичем были написаны многие работы, сыгравшие огромную роль в подготовке борьбы русского пролетариата с царизмом. А это уже наша история, история нашего государства.

Да, Париж может рассказать о многом. Площадь Насьиона, Стена Коммунаров, Сопровителение — об этом много написано и рассказано. Но Париж все это испытывал сам, и в этом его духовная сила. Рабочие представляли так называемый «красный пояс» Парижа, — вот его сердце, биеение которого вносит прогрессивный резонанс в политическую жизнь французской столицы.

Есть и другой Париж — город шикарных отелей, около которых стоят своеобразные «маленькие», город дорогих магазинов, где в рождественские праздники местные Деды-Морозы зовывают покупателей: площадь Пигалье, где все продается и покупается, вплоть до человеческого достоинства, вы встретите молодых людей со своими подругами, одетыми в макси-пальто или плащи,

с такими длинными, давно нечесанными волосами, что создают впечатление, будто город окутан туманом, выпускниками духовной семинарии. Но все это знаменитое, это мода, которую сам Париж и создает, это та сторона медали, которая не является лицевой. Мадам Панель и парижские лютые тоже создали определенную «опору» этому городу, но для очень немногочисленной группы людей, которые имеют толстый кошелек...

В декабре культурная жизнь Парижа бьет ключом. Дает спектакли знаменитая Комеди Франсез; с небольшим театре Жан Луи Барро вместе со всей труппой представил на суд высказательной парижской публики свою инсценировку знаменитого произведения Рабле; с новой программой выступает Марсель Марсо. В мюзик-холле «Олимпия» поет М. Матье, которую называют современной Эдит Пиаф; с большим успехом проходят гастроли советского цирка. Как всегда, толпы народа у Луара; персональные выставки М. Шагала, Дикометти, Клея.

Но, безусловно, главная особенность зимнего театрального сезона Парижа — открытие гастролей Большого театра. Парижане стремятся попасть на спектакли московской оперы, и билеты давно уже проданы.

Первая неделя принесла основательный успех, хотя показаны еще не все спектакли. И приятны не только положительные рецензии в прессе, но и тот темперамент и энтузиазм, с которым принимаются наши спектакли. Парижскому зрителю впервые по-настоящему широко представлена русская оперная классика (показанные более полувек назад «Жизнь за царя» и «Борис Годунов» в антрепризе Дягилева не смогли открыть зрителю всю красоту и силу русского оперного искусства, несмотря на гениальность Ф. Шаляпина), которая именно в Большом театре сохраняет свои лучшие традиции и имеет лучшее истолкование. Парижане были захвачены драматизмом «Бориса Годунова», яркостью сцен «Князя Игоря», очень понравился «Евгений Онегин».

В дни, когда артисты Большого театра начинали свои гастролы, Париж готовился встречать рождество и Новый год. В городе совсем нет снега, тротуары чисто вымыты дождем, и если что и напоминало о приближающихся праздниках, так это возросшая покупательная активность парижан и красиво украшенные витрины магазинов, где разукрасились нейлоновые елки посыпанные таким же искусственным снегом. Знаменитые парижские каштаны грустно устремились вывес свои ополненные ветви, контрастно выделяясь на фоне еще сохранив-

ших свой зеленый покров лужайек сада Тюильри. Пусты знаменитые парижские набережные — Сена в это время года не располагает к прогулкам. Там же, свинцовые волны реки разбиваются, как о волнорыз, об остров Сите, где в Соборе Нотр Дам парижане слушают пасхальную мессу. И все это воспринимается скорее, как спектакль, чем как религиозный обряд, недаром в далеком прошлом именно в церковных литургиях и начало зарождаться будущее театральное представление. Вместе с Парижем Новый год встретили и мы.

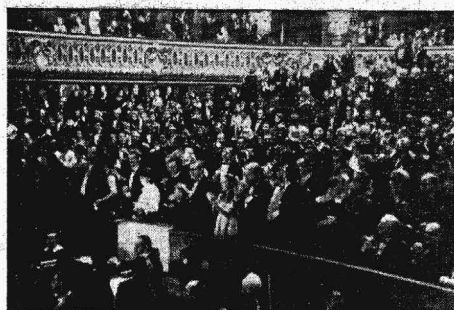
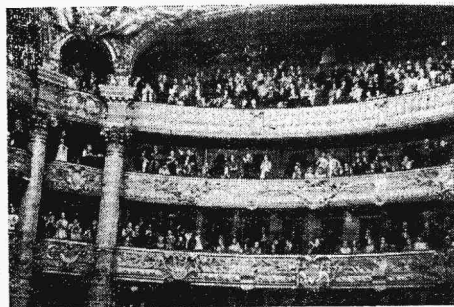
Ушедший 1969 год принес нашему театру большой успех и большую уверенность в том, что год 1970 будет годом еще больших триумфальных успехов.

В. ГОЛУБИН,
артист балета.

На снимке: 18 декабря 1969 г. Первое посещение «Гранд-опера».

Фото Ю. Королева.

На снимках (сверху вниз): 22 декабря 1969 г. Зрители «Гранд-опера» приветствуют участников первого спектакля «Борис Годунов»; участники премьеры «Бориса Годунова» в «Гранд-опера» отвечают на приветствия зрителей.

Фото Ю. Королева.

ВСТРЕЧА НОВОГО ГОДА

Впервые наш коллектив в таком большом составе встречает Новый год вдали от Родины. После долгого обсуждения всех возможных вариантов было решено встретить Новый год всем вместе.

Наши гостеприимные хозяева приняли все заботы (конечно, и расходы) на себя. Небольшие холлы в гостинице «Скриб» были превращены в залы, где, кроме нашего почетного человека, должны были разместиться еще 65 артистов Московского цирка во главе с Ю. Никулиным и представители театра «Гранд-опера». Всего 500 человек. Прекрасное оформление уютно изображало елочной декорации, где под елкой лежала уютная дикая коза. Четыре накрытых буфета были красиво сервированы и уставлены вкуснейшими и разнообразными закусками. Импульсивно светлый пожилой француз являлся главным распорядителем нескольких бочек красного вина. А на сцене театра в это время шел наш очередной гастрольный спектакль — «Евгений Онегин».

След гостей вальсировал к одиночке тридцати. Их встречали представители руководства и общительности. Ровно в 12 часов все подняли бокалы шампанского за наступающий Новый год, за нашу Родину и за наши творческие успехи.

Радостное оживление рождалось от сознания, что здесь мы все вместе, что успешно идут гастролы, что так радужны наши хозяева. Все это создало хорошую атмосферу дружбы, товарищества и веселья. Веселье продолжалось до глубокой ночи. В разгар вечера приехали представители советского посольства во Франции во главе с послом В. Зориним, приехавшим специально поздравить коллектив Большого театра с Новым годом.

Страдательный оркестр исполнил известные русские мелодии, увлекая желающих попеться и потанцевать.

Разошлись мы поздно, радостные и довольные от хорошо проведенного вечера. Наши товарищи, свободные от спектаклей, встречали Новый год небольшими группами в 10 часов по местному времени, т. е. вместе с москвичами, и поднимали тосты за близких и родных, за родной Большой театр, за Родину, за нашу Коммунистическую партию.

Первый день Нового года у нас был выходной, и мы пошли на прогулку по городу. Солнцелисты посетили могилу Ф. И. Шаляпина, а вечером все были в театре на Елисеевских полях, где давалось представление юных артистов.

Н. ДУГИН,
секретарь партбюро оперы.
ПАРИЖ, 2 января.

